

Вклад Ю. Б. Шмарова в музейную практику XX века

УДК 929.52(470) (045)

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-160-168>

Н. А. Александрова

Государственный музей А. С. Пушкина,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: natasha.a.aleksandrova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена Юрию Борисовичу Шмарову, создателю генеалогической коллекции по истории российского дворянства, хранящейся уже более тридцати лет в Государственном музее А. С. Пушкина (Москва). Ю. Б. Шмаров внес неоценимый вклад в формирование музейного фонда, предметы из его собрания можно увидеть в столичных и провинциальных музеях, в том числе Музее-панораме «Бородинская битва», Государственном Лермонтовском музее-заповеднике «Тарханы» и многих других. Начавший свой путь собирателя в послереволюционные годы и не отклонившийся от исследовательских интересов на протяжении всей жизни Ю. Б. Шмаров внес неоценимый вклад в сохранение историко-культурного наследия. В статье впервые на основе архивных документов анализируется вклад Ю. Б. Шмарова в сохранение и изучение историко-культурного наследия и дается характеристика основным направлениям его деятельности в музейной практике XX века.

Ключевые слова: Ю. Б. Шмаров, генеалогия, музей, атрибуция, портрет, усадьба, музейный предмет, дворянство.

Для цитирования: Александрова Н. А. Вклад Ю. Б. Шмарова в музейную практику XX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №3 (119). С. 160–168.
<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-160-168>

CONTRIBUTION OF YU. B. SHMAROV TO MUSEUM PRACTICE OF THE XX CENTURY

Natalia A. Alexandrova

State Museum of A. S. Pushkin,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: natasha.a.aleksandrova@yandex.ru

АЛЕКСАНДРОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА – хранитель музейных предметов I категории, отдел фондов (Собрание Ю. Б. Шмарова), Государственный музей А. С. Пушкина; соискатель кафедры музеологии, факультет истории искусств, Российской государственный гуманитарный университет
ALEXANDROVA NATALIA ALEKSEEVNA – Museum curator of the 1st category, Department of Funds (Collection of Yu. B. Shmarov), State Museum of A. S. Pushkin, applicant of the Department of Museology, Faculty of Art History, Russian State University for the Humanities

© Александрова Н. А., 2024

Abstract. The article is dedicated to Yuri Borisovich Shmarov, known as the creator of a genealogical collection on the history of the Russian nobility, stored for more than thirty years in the State Pushkin Museum (Moscow). Yu. B. Shmarov made an invaluable contribution to the formation of the museum fund; objects from his collection can be seen in the capital and provincial museums, including the Battle of Borodino Panorama Museum, the State Lermontov Museum-Reserve “Tarkhany” and many others. Yu. B. Shmarov, who began his career as a collector in the post-revolutionary years and did not deviate from research interests throughout his life, made an invaluable contribution to the preservation of historical and cultural heritage. For the first time, on the basis of archival documents, the article analyzes the contribution of Yu. B. Shmarov to the preservation and study of historical and cultural heritage and characterizes the main directions of his activities in museum practice of the twentieth century.

Keywords: Yu. B. Shmarov, genealogy, museum, attribution, portrait, estate, museum object, nobility.

For citation: Alexandrova N. A. Contribution of Yu. B. Shmarov to museum practice of the XX century. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 3 (119), pp. 160–168. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-160-168>

Коллекционер и библиофил Юрий Борисович Шмаров (1898–1989) известен как со-здатель генеалогической коллекции по истории российского дворянства, хранящейся уже более тридцати лет в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве (ГМП). Му-зейным специалистам известно, что в 1960–1980-е годы Ю. Б. Шмаров оказывал помо-щь сотрудникам столичных и провинциальных музеев. В одном из первых биографических очерков о собирателе Е. Г. Киселёва писала: «На столе Ю. Б. Шмарова, человека, к слову сказать, очень аккуратного, иначе в его деле и нельзя, лежит папка с письмами. Вот хотя бы некоторые из них: “Угличский историко-художественный музей. Пятого декабря 1973 г. Уважаемый Юрий Борисович! Заранее прошу извинить меня за беспокойство. Я занимаюсь исследованием и сбором материалов по истории Угличского края XIX века. В связи с этим вызывает большой интерес история семьи Тучковых-Опочиных...». Далее следуют во-просы об этой семье, их задает заведующий историческим отделом Угличского музея [10, с. 136] Действительно, в генеалогической коллекции сохранились письма из музеев – Ялуторовского краеведческого, Рославльского историко-художественного, Рязанского историко-архитектурного заповедника, геро-ической обороны Севастополя и др. Все они содер-жат вопросы по генеалогии дворянства. Необходимо сказать, что московские музеи

не составляли исключения. Правда, они ред-ко писали письма Ю. Б. Шмарову, а зачастую сотрудники приходили прямо с портретами или фотографиями портретов к нему домой. В то время дом Шмарова на лице Рылеева (ныне Гагаринский переулок) в Москве был одним из справочных центров для сотрудни-ков не только музеев, но архивов и библио-тек, где можно было уточнить необходимые сведения по генеалогии, геральдике, иконо-графии русского дворянства. Сохранившаяся в архивной части генеалогической коллекции¹ переписка свидетельствует, что главными те-мами консультаций были вопросы генеалогии и атрибуции (идентификации) изображенных лиц на портретах и фотографиях.

В насторожнее время атрибуция произ-ведений искусства одна из важных состав-ляющих научно-исследовательской работы в музее и включает в себя определение имен авторов произведения, датировку, а также имена персон, изображенных на портретах. Атрибуционным открытиям, как правило, предшествуют долгие целенаправленные пои-ски. Существует три основных метода атрибу-ции произведения искусства: 1) технический (определение времени создания холста, кра-ски, рамы и так далее); 2) искусствоведческий

¹ Архивная часть генеалогической коллекции Ю. Б. Шмарова хранится в Государственном музее А. С. Пушкина (Москва) с 1989 года.

(определение периода, стиля, школы, анализ произведения); 3) историко-предметный (изучение деталей на изображении, а в случае портретов, это костюм или мундир, ордена и другие знаки отличия). В современных исследованиях зачастую именно историко-предметный метод атрибуции используется наиболее часто [9]. В советское время специалистов, занимающихся идентификацией изображенных лиц на портретах, было немного. Все они были личностями неординарными, обладавшими глубокими всесторонними познаниями. Ведь для определения изображенного лица надо было знать не только мировую и отечественную историю, но и историю искусства, иметь хороший запас знаний в области вспомогательных (специальных) исторических дисциплин – генеалогии, геральдики, униформологии, фалеристики и т. д., а также быть очень внимательным, иметь хорошую память, ориентироваться в справочной и специализированной литературе.

Юрий Борисович Шмаров профессионально занимался атрибуцией портретов и, собирая личную библиотеку, приобретал необходимые для подобной работы книги. В библиотеке существовали разделы не только по генеалогии, геральдики, истории искусств, отечественной истории, в том числе и военной, а также справочники по военным чинам, наградам, обмундированию и т. д. Одновременно он собирал вырезки из периодических изданий (газет и журналов) о новых приобретениях и атрибуциях в музейных и частных коллекциях – как в России, так и за рубежом.

Иконографический раздел генеалогической коллекции Ю. Б. Шмарова, состоящий из портретов, наклеенных на картонные паспарту размером 32x24 см,² был главным инструментом в идентификации изображенных лиц. Портреты представлены практически во всех техниках, начиная с первой половины XIX века и до 1980-х гг., а это оригинальный рисунок, печатная графика, подлинная

фотография, вырезки из дореволюционных и советских изданий, пересъемки (фотокопии) портретов из частных и музейных собраний, а также редких библиографических изданий. На лицевой стороне паспарту под портретом указывались генеалогические сведения: имя, отчество, фамилия, титул (при наличии), даты жизни и сведения о супруге, а на обороте – более подробные биографические сведения, в некоторых случаях с приложением родословных схем. В нанесении информации на паспарту были особенности. Известные личности имели минимальные сведения, но для персон малоизвестных данные указывались максимально подробно, включая ссылки на источники информации. Вся иконографическая часть собрания систематизировалась в алфавитном порядке по фамилиям, где сначала идут мужские, потом женские, а затем семейные портреты. Подобная систематизация позволяла не только увидеть иконографию (портретный ряд) конкретной персоны, но и быстро найти нужное изображение. Иконографическая часть собрания служила подручным инструментом не только самому Ю. Б. Шмарову, но и многим исследователям, как при жизни собирателя, так и после передачи коллекции в ГМП.

Необходимо отметить, что для Ю. Б. Шмарова атрибуция портретов не была любительским занятием по принципу «похоже – не похоже». Выдвигая предположение об изображенном лице, он в обязательном порядке делал развернутое заключение, где обосновывал все подтверждения с ссылками на источники и литературу. Свидетельством этого является «Заключение по портрету П. А. Акинфова работы Ф. С. Рокотова, подготовленное по просьбе московских реставрационных мастерских» в 1963 году. В нем указано по пунктам: «1. В книге Н. Лапшиной “Федор Степанович Рокотов” Москва. 1959 г. изд. “Искусство”, в списке произведений Ф. С. Рокотова под № 75 воспроизведен портрет Юрия Николаевича Акинфова (1735–1744). “Первого Георгиевского кавалера”, принадлежавшего Владимиру Николаевичу Акинфову в Москве, бывший

² Размеры паспарту не одинаковы, указан наиболее часто встречающийся.

на Таврической выставке (под № 531). Утверждение Лапшиной, что на портрете изображен Юрий Николаевич Акинфов (георгиевский кавалер), является ошибочным. 2. Лапшина, очевидно, механически повторила ошибку, допущенную в каталоге Таврической выставки. Эту же ошибку допустил и В. Н. Акинфов, которому принадлежал этот портрет, автор книги “Род дворян Акинфовых”. Симбирск. 1899 (Шифр Ленинской библиотеки³ И 177/1082). 3. В действительности данный портрет был написан Рокотовым не с Юрия Николаевича Акинфова, а с его двоюродного брата Петра Алексеевича Акинфова, служившего капитаном в Муринском полку, который по специальному Указу императрицы Екатерины II, по его личной просьбе в числе других 3 офицеров был зачислен волонтером и направлен с десантом в экспедицию графа Орлова в архипелаг в 1769 году. За храбрость, оказанную им в сражении при крепости Мителены (в архипелаге), он был награжден орденом святого Георгия 4 класса, в числе других лиц, получивших эту награду, и никогда не был Первым кавалером этого ордена. О том, что на портрете изображен именно Петр Алексеевич Акинфов, подтверждается письмом Центрального Государственного Архива Военно-Морского флота, подтверждающим участие его в этой экспедиции (в архипелаг). Всем кавалерам ордена св. Георгия, учрежденного Екатериной II в 1769 г. и дававшегося за воинские заслуги, велся строгий учет, и этот орден выдавался в весьма ограниченном количестве. Юрий Николаевич Акинфов никогда орденом св. Георгия не награждался, в списке кавалеров его не значился. Подтверждением всего изложенного является Родословная роспись рода Акинфовых (рукопись) (см. Московский областной исторический архив, фонд 4, опись 16, дело № 17), Полная роспись всех Георгиевских кавалеров за 140 лет (см. Русскую Военную старину с. 269 № 147), Указ Екатерины II (Ленинская библиотека Москвы). Упомянутый Петр Алексеевич

³ Ныне Российская государственная библиотека (РГБ) в Москве.

Акинфов вышел в отставку в чине премьер-майора. 5 июля 1774 г. скончался в Москве. Ю. Б. Шмаров, Москва 27 августа 1963 г.» [3, Л. 13–14]. Музейные специалисты не забыли имя автора атрибуции и в каталоге живописи Государственного Владимира-Сузdalского музея-заповедника, где хранится портрет П. А. Акинфова, имя Ю. Б. Шмарова указано среди тех лиц, кто занимался его изучением и атрибуцией [7, с. 14–15].

В некоторых случаях кажется, что атрибуции появляются случайно, как произошло с портретом «Неизвестного военного» работы П. Ф. Соколова⁴ из собрания Государственной Третьяковской галереи, опубликованного на открытке издательства «ИЗОГИЗ» в 1957 году [4]. Идентичный портрет Ю. Б. Шмаров обнаружил в редком библиографическом издании «Сборник биографий кавалергардов» [13, с. 382]⁵. В досье «Пашковы» архивной части коллекции сохранилась курсовая работа без титульного листа неизвестного студента с пометой Ю. Б. Шмарова: «Портрет Пашкова, был определен мною несколько лет тому назад, т. к. был воспроизведен в книге Панчулидзе⁶ «Биографии кавалергардов», о чем я в свое время сообщил Третьяковской галерее. Об этом я рассказал автору этой статьи студенту-заочнику Академии художеств, который просил меня дать ему тему для курсовой работы. Я рассказал ему о портрете Пашкова, он написал и получил пятерку. Шмаров» [2, Л. 13]. Экземпляр сохранившейся работы свидетельствует о кропотливом труде студента с использованием различных методов атрибуции в подтверждение версии Ю. Б. Шмарова.

С навыками работы по выявлению, описанию, изучению и атрибуции произведений

⁴ Петр Фёдорович Соколов (1787–1848) – живописец-акварелист и литограф, мастер русского акварельного портрета, академик Императорской Академии художеств.

⁵ Репринтное издание книги вышло в начале 2000-х гг.

⁶ Сергей Алексеевич Панчулидзе (1855–1917) – военный историк и архивист.

живописи и графики Ю. Б. Шмаров познакомился в 1920-е годы. В то время он посещал заседания Общества «Старая Москва»⁷, а затем стал активным членом Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ)⁸, где познакомился с известными искусствоведами, историками искусства и архитектуры и другими специалистами. Именно тогда начал складываться круг исследовательских и собирательских интересов коллекционера. Члены этих Обществ во время комплектования и описания научно-справочных архивов своих организаций, да и личных, специальное внимание уделяли иконографии: в «Старой Москве» – архитектурным памятникам Москвы⁹, в ОИРУ – усадебной архитектуре и коллекциям владельцев, в том числе и портретным галереям.

Особенно близко Ю. Б. Шмаров связан с деятельностью ОИРУ, где вначале был членом картографической комиссии, а затем возглавлял фотографическую. Ему удалось – вопреки репрессиям – спасти фотографическую

⁷ Общество «Старая Москва» – краеведческое объединение, образованное в 1909 году как Комиссия по изучению старой Москвы в структуре Московского археологического общества, после революции с 1923 существовало как «группа лиц, интересующихся изучением старой Москвы при Историческом музее», объединившись в том же году с Музеем старой Москвы (основан в 1919), в 1924 оформилось как Ученая комиссия при отделении Государственного исторического музея «Старая Москва», в 1926–1930 входило на правах секции в Общество изучения Московской губернии, с 1929 – Общество изучения Московской области. В 1930 прекратило деятельность. Возрождено в 1989 как добровольная общественная организация.

⁸ Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ) – историко-просветительское объединение, занимающееся изучением, описанием и пропагандой культуры российской усадьбы. Основано в 1922, ликвидировано в 1930, восстановлено в 1992 году.

⁹ Архив Общества «Старая Москва» хранится в Отделах письменных источников и изобразительного искусства Государственного исторического музея и фонде Московского областного бюро краеведения в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

коллекцию Общества и сохранить уникальные архивные материалы, в том числе и по истории музеиного дела 1910–1930-х годов [1].

Наибольший комплекс уникальных рукописей ОИРУ в коллекции Ю. Б. Шмарова связан с именем А. Н. Греч¹⁰ – автора знаменитой книги «Венок усадьбам» [6]. После революции А. Н. Греч в разное время сотрудничал с Третьяковской галереей, Историческим музеем, Музеем изящных искусств и т. д.¹¹

После трагической гибели искусствоведа его личный архив был полностью утрачен. Сохранившиеся чудом рукописи имеют особую ценность, в особенности если учесть, что большая часть их никогда не публиковалась. Среди черновых и беловых текстов статей и докладов можно увидеть не только работы по истории искусств и развитию архитектуры, но связанные с музейной деятельностью. Очерки «Кусково» и «Государственный музей керамики и стекла в Москве» рассказывают историю усадьбы, переплетающуюся с описанием музейной коллекции в начале 1920-х годов. Статьи «Описание рукописных альбомов из коллекции русских собирателей», «Об авторстве портрета Н. И. Новикова в Государственной Третьяковской галерее», «Портрет атамана Краснощекова работы А. П. Антропова» являются итогом изучения конкретных музейных предметов [1]. Не менее интересны сохранившиеся документы сотрудников Третьяковской галереи Ю. П. Анисимова¹² и А. В. Лебедева¹³,

¹⁰ Алексей Николаевич Греч (наст. фам. Залеман, Залиман) (1899–1938) – член-учредитель, член правления, хранитель архива и второй председатель ОИРУ. Искусствовед, музейный работник, педагог, автор многочисленных публикаций.

¹¹ Название музеев указывается в соответствии временными рамкам.

¹² Юлиан Павлович Анисимов (1888–1940) – член-учредитель ОИРУ, искусствовед, поэт Серебряного века, переводчик, художник, автор публикаций по истории и созданию музеев-усадеб.

¹³ Алексей Васильевич Лебедев (1888–1944) – действительный член ОИРУ, историк искусств, автор публикаций по истории русской живописи.

начинавшими свою деятельность эмиссарами в Музейном отделе Наркомпроса и занимавшимися вывозом историко-культурных ценностей из национализированных усадеб [11, 12]. Среди документов, связанных с их именами, можно встретить записки и отчеты о деятельности Усадебной секции Отдела по делам музеев и охраны памятников искусств и старины Наркомпроса, списки предметов, вывозимых из усадеб и передаваемых в музейный фонд, а также описания первых музейных экспозиций в музеях-усадьбах [1]. В коллекции сохранились архивные материалы, связанные с именами эмиссара Музейного отдела Наркомпроса В. А. Мамуровского, сотрудника гравюрного кабинета Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина Е. И. Смирновой, директора Оружейной палаты Московского Кремля Д. Д. Иванова, хранителя Фонтанного дома Шереметевых В. К. Станюковича и др. Все они в 1920-е годы были членами ОИРУ. Фотографии и документы ОИРУ, сохраненные Ю. Б. Шмаровым, во второй половине XX века стали подручным материалом для нескольких поколений музейщиков, как по истории русской усадьбы, так и для создания музейных экспозиций.

После ареста, лагеря, реабилитации и возвращения в Москву в 1958 году Ю. Б. Шмаров занимался не только научным консультированием музеев, но и помогал в комплектовании фондов московских и провинциальных музеев. Он брал на себя хлопоты по розыску необходимых для экспозиций и фондов предметов и книг. В письмах главного хранителя музея-заповедника «Тарханы» Т. М. Мельниковой¹⁴ к Ю. Б. Шмарову можно встретить просьбы о подобных поисках. Благодаря им музей «Тарханы» приобрел комплект журнала «Старые годы» (1907–1916), редкое 5-томное издание Великого князя Николая Михайловича «Рус-

ские портреты XVIII и XIX столетий» (1905–1909), гравюры и литографии с портретами лермонтовского окружения, а также видами Петербурга и Москвы. Все эти приобретения упоминаются в благодарственных письмах как самой Т. М. Мельниковой, так и других сотрудников музея [5]. Письма подобного характера сохранились из Тамбовского областного краеведческого музея, Харьковского художественного музея, Великосорочинского литературно-мемориального музея Н. В. Гоголя, Богородицкого историко-художественного музея и т. д. Общение со столичным собирателем, открытым к сотрудничеству, давало значительные возможности для комплектования фондов провинциальных музеев.

Не забывал Ю. Б. Шмаров и о московских музеях. Он оказывал содействие Государственным музеям А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого, Государственному литературному музею¹⁵ и др.

Отдельное внимание необходимо уделить личному вкладу собирателя в комплектование фондов Музея-панорамы «Бородинская битва», открывшегося 18 октября 1962 года к 150-летию победы в Отечественной войне 1812 года на Кутузовском проспекте в Москве, где главным экспонатом стала панорама Бородинского сражения работы художника Ф. А. Рубо¹⁶. Основной целью деятельности музея-панорамы со дня основания и по сей день является собирание, хранение и изучение музейных предметов и коллекций, относящихся к теме Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов, творческого наследия автора панорамы Ф. А. Рубо. За это время музею удалось собрать уникальную коллекцию, состоящую из фондов графики и живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, нумизматики, письменных источников,

¹⁵ Ныне Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля (Государственный литературный музей).

¹⁶ Франц Алексеевич Рубо (1856–1928) – русский художник-панорамист, академик и руководитель батальной мастерской Академии художеств, создатель батальных панорам «Оборона Севастополя», «Бородинская битва», «Штурм аула Ахульго».

¹⁴ Тамара Михайловна Мельникова – музейный работник, педагог, литературовед, Заслуженный работник культуры РСФСР, лауреат Государственной премии Российской Федерации.

редкой книги, предметов снаряжения и вооружения и т. д. Ю. Б. Шмаров содействовал комплектованию музея. В 1965–1968 годах из его собрания в музей-панораму поступили 122 книги: собрание полковых историй (75 книг), фотоальбомы (2 альбома), летучие издания 1811–1815 годов (7 изданий) и другие книги и журналы (38 изданий). Все они легли в основу коллекции «Редкая книга», определив направление дальнейшего комплектования [14]. Собрание полковых историй российской армии в музее-панораме является на сегодняшний день одним из лучших в музейных коллекциях. Необходимо сказать, что полковые истории писались по заказу военными историками либо офицерами полка на основе полковых архивов, многие из которых после революционных событий были утрачены и сейчас эти издания зачастую являются единственными источниками с публикациями подлинных архивных документов. Ю. Б. Шмаров, собирая личную библиотеку, целенаправленно собирал подобные издания. Экземпляры из собрания Ю. Б. Шмарова ценные не только содержанием, но и провенансом (историей бытования): дарственными и владельческими надписями, экслибрисами (книжными знаками) полковых и частных библиотек, сохранившимися художественными переплетами. Интересно личное отношение Ю. Б. Шмарова к книжному переплету. Если в его собрание попадали книги плохой сохранности, Юрий Борисович отдавал книгу в реставрацию. Он не просил восстановить или сделать новый художественный переплет, мастерами выполнялся однотонный глухой коленкоровый с рельефным тиснением. Зачастую, кроме экслибриса, переплет позволяет определить принадлежность книги к собранию Ю. Б. Шмарова.

Благодаря связям Ю. Б. Шмарова с русской эмиграцией музей-панорама приобрел уникальное издание «Историю лейб-гвардии Конного полка», издававшуюся в Париже с 1938 по 1966 год [8]. Труд был отпечатан ограниченным тиражом с нумерацией каждого экземпляра. В Музей-панораму «Бородинская битва» на хранение поступил экземпляр,

принадлежавший одному из авторов и редакторов издания Александру Павловичу Тучкову¹⁷. Он был передан через Ю. Б. Шмарова в марте 1968 года его сыном Павлом Александровичем Тучковым¹⁸. Издание, задуманное в дореволюционной России к юбилею полка в 1919 году, было опубликовано только спустя полвека в эмиграции и по сей день является библиографической редкостью.

Кроме книг из личной библиотеки, в коллекцию музея-панорамы от Ю. Б. Шмарова поступили: живописные портреты Д. С. Дохтурова и М. И. Платова, барельеф с изображением М. И. Голенищева-Кутузова, литография «Казак», монеты достоинством 2 коп. 1812, 1813, 1817 и 1822 гг. и архивные документы (49 ед. хр.), содержащие не только типографские оттиски манифестов Александра I, но и подлинные документы, связанные с именем М. С. Воронцова за подписью графа Ф. Ф. Винценгероде, князя П. И. Багратиона, Барклай де Толли, а также материалы Особого Комитета по устройству в Москве Музея 1812 г. и Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года и др. [15]. Надежда Юрьевна Шведова, долгие годы хранившая коллекцию «Редкой книги», писала о Ю. Б. Шмарове: «Он гордился тем, что эта часть его собрания будет храниться именно в нашем музее, храниться как коллекция. И еще для него было важно, чтобы предметы не просто хранились, а были востребованы. И музей широко использует коллекцию Шмарова в экспозиционной, выставочной и научной работе» [15, С. 16].

Практически со дня основания музея-панорамы Ю. Б. Шмаров стал одним из главных научных консультантов и членом фондово-закупочной комиссии. Он брался

¹⁷ Александр Павлович Тучков (1888–1968).

¹⁸ Павел Александрович Тучков (1916–1995) – потомок старинного дворянского рода, сын Александра Павловича и Марии Викторовны, ур. Мартыновой. В детстве эмигрировал с родителями и с 1920 года жил во Франции. Окончил в Париже лицей Жансон-де-Сайи. Журналист-международник. Работал при Организации Объединенных Наций (ООН), затем до 1968 в ЮНЕСКО в Тайланде.

за поиск предметов и изданий в антикварных магазинах и частных коллекциях, вел переписку с архивными учреждениями, занимался атрибуцией музейных предметов и стал одним из инициаторов воссоздания «Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года».

В настоящее время предметы из собрания Ю. Б. Шмарова можно встретить не только в Музее-панораме «Бородинская битва» и Государственном музее А. С. Пушкина (где кроме генеалогической коллекции хранятся оригинальные произведения живописи и графики, предметы декоративно-прикладного искусства, книги и архивные документы), но и в Научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева, Всероссийском музее А. С. Пушкина (Санкт-Петербург), Государственном историческом музее, Госу-

дарственном музее истории российской литературы имени Б. И. Даля (Государственном литературном музее) и др.

Начав свой собирательский путь в послереволюционные годы и не отклонившийся от исследовательских интересов на протяжении всей жизни вопреки трагедиям XX века, Ю. Б. Шмаров внес неоценимый вклад в сохранение историко-культурного наследия. Он не только спасал и сохранял предметы старины и уникальные архивные документы, но и вел активную исследовательскую и просветительскую деятельность. Сотрудничество с музейными работниками, помочь в комплектовании и изучении музейных предметов, консультирование при создании экспозиций и выставок является неоценимым вкладом Юрия Борисовича Шмарова в музейную практику XX века.

Список литературы

1. Александрова Н. А. Фотографическая коллекция и рукописное наследие Общества изучения русской усадьбы в собрании Ю. Б. Шмарова // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). Вып № 28 (44). Санкт-Петербург: Издательский дом «Коло», 2022. С. 567–592.
2. Государственный музей А. С. Пушкина (ГМП). Собрание Ю. Б. Шмарова. Досье «Пашковы». Неизвестный автор. «Атрибуция портрета Ф. А. Пашкова работы П. Ф. Соколова». Л. 13–25.
3. ГМП. Собрание Ю. Б. Шмарова. Досье «Акинфовы». Шмаров Ю. Б. Заключение по портрету П. А. Акинфова работы Ф. С. Рокотова, подготовленное по просьбе московских реставрационных мастерских. 27 августа 1963 г. Л.13–14.
4. ГМП. Собрание Ю. Б. Шмарова. Пашков Федор Алексеевич (1804–1829). Репродукция работы П. Ф. Соколова. Художественная открытка. Издательство «ИЗОГИЗ», 1957. № в Госкatalogе (ГК): 45922040.
5. ГМП. Собрание Ю. Б. Шмарова. Переписка Ю. Б. Шмарова с учреждениями.
6. Греч А. Н. Венок усадьбам: по рукописи (о. Соловки, 1932) / Вступ. ст. и комм. М. А. Афанасьев, Л. Ф. Писарькова // Памятники Отечества: иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1994. Вып.3–4. № 3–4(32). 192 с.
7. Живописные и миниатюрные портреты XVIII – начала XX века в собрании Государственного Владимира-Сузdalского музея-заповедника: Каталог / Сост. Т. Н. Меркулова. Владимир, ГВСМЗ, 2015. 198 с.
8. История Лейб-Гвардии Конного полка. 1706 – эмиграция / Сост. Г. Н. Лейхтенбергский, сост. и ред. В. Ф. Козляников, А. П. Тучков, В. И. Вуич. Т. 1–4. Париж, Издание Его Императорского Высочества Великого Князя Дмитрия Павловича и издатель князь С. С. Белосельский-Белозерский. 1961–1966.
9. Кивовский А. В. Историко-предметный метод атрибуции произведений портретной живописи России XVIII – первой половины XIX вв.: Автoreферат диссертации кандидата исторических наук. Москва, 2000. 22 с.

10. Киселёва Е. Г. Ю. Б. Шмаров // Киселёва Е. Г. Московские друзья книги. Москва: Книга, 1978. С. 135–141.
11. Кончин Е. Революцией призванные. Москва: Московский рабочий, 1988. 254 с.
12. Кончин Е. Эмиссары восемнадцатого года. Москва: Московский рабочий, 1981. 160 с.
13. Сборник биографий кавалергардов. [1724–1899]: По случаю столетнего юбилея Кавалергардского ее величества государыни императрицы Марии Федоровна полка / Сост. под ред. С. Панчулидзе. Т. III. СПб., 1906. 402 с.
14. Шведова Н. Ю. Книги из собрания Ю. Б. Шмарова в коллекции «редкая книга» Музея-панорамы «Бородинская битва» // «... И календарь осьмого года...»: Материалы научно-практических чтений «Библиотека в усадьбе» (24–28 апреля 2013 года) и научной конференции «Музей. Реставратор. Реставрация» (17–19 июня 2013 года): сборник статей. Сельцо Михайловское, 2013. (Серия «Михайловская пушкиниана». Выпуск 61). С. 195–202.
15. Шведова Н. Ю. Книжная коллекция Юрия Борисовича Шмарова в собрании Музея-панорамы «Бородинская битва» // Материалы научно-практической конференции «Личные коллекции в музейных фондах»: сборник статей / Сост. В. А. Тарасова. Москва: Новосибирский издательский дом, 2021. С. 15–35.

*

Поступила в редакцию 06.03.2024